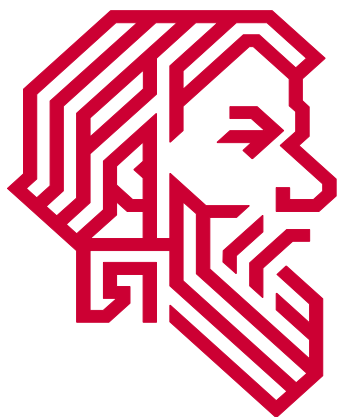

Этнопедагогический
ежегодник

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ЭТНОПЕДАГОГИКИ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА РАО Г. Н. ВОЛКОВА

ЧУВАШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. И. Я. ЯКОВЛЕВА

ВЫПУСК 14

ЭТНОПЕДАГОГИКӐН
СҪЛТАЛАК КӐНЕКИ

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ЕЖЕГОДНИК

ЭТНОПЕДАГОГИКА
ӐСЛАӐЛАХӐН
ТӐПЧЕВ
ИНСТИТУЧӐ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ
ЭТНОПЕДАГОГИКИ

И. Я. ЯКОВЛЕВ
ЯЧӐЛЛЕ ЧӐВАШ
ПАТШАЛАХ
ПЕДАГОГИКА
УНИВЕРСИТЕЧӐ

ЧУВАШСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. И. Я. ЯКОВЛЕВА

Вунтӑваттӑмӑш кӑларӑм

Выпуск 14

УДК [39:37](082)
ББК 74.0я431+74.65я431
Э 918

Этнопедагогический ежегодник : сборник научных статей. Выпуск 14 /
отв. ред. С. Л. Михеева, О. А. Димитриева. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т,
2023. – 182 с.

ISBN 978-5-88297-722-0

Печатается по решению ученого совета Чувашского государственного
педагогического университета им. И. Я. Яковлева
(протокол №11 от 30.06.2023 г.)

Рецензенты:

Павлов И. В., доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и гуманитарных дисциплин Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева;

Петухова М. Е., кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова.

В настоящий сборник вошли материалы, связанные с широким кругом теоретических и прикладных разработок в области педагогики, этнопедагогики, филологии и методики преподавания языков. Адресуется педагогам, работникам образовательных учреждений, студентам, магистрантам, аспирантам, а также широкому кругу заинтересованных читателей.

ISBN 978-5-88297-722-0

© Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева, 2023
© Авторы публикаций, 2023

*К. В. Гончарова, М. С. Хмелевский
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург, Россия*

*K. V. Goncharova, M. S. Khmelevsky
St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russia*

Отражение стереотипных представлений сербов о турках в южнославянской фразеологии

Reflection of Serbian stereotypes about Turks in South Slavic phraseology

Аннотация. В настоящей статье анализируется семантика и контекстуальное употребление наиболее частотных фразеологизмов с компонентом-этнонимом «турок», «турецкий» в сербском языке с русскими параллелями. Именно в них четко прослеживаются результаты пятивекового сосуществования двух народов – сербов и османов – в историческом контексте, а именно факты влияния турецкой культуры на южнославянскую, что, как следствие, сформировало стереотипные представления сербов о турках, отразившиеся в менталитете и современном языке, в частности – во фразеологии.

Abstract. This article analyzes the semantics and contextual use of the most frequent phraseological units with the ethnonym component "Turk", "Turkish" in the Serbian language with Russian parallels. It is in them that the results of the five-century coexistence of two peoples - the Serbs and the Ottomans - are clearly traced in the historical context, namely the facts of the influence of Turkish culture on the South Slavic, which, as a result, formed the stereotypical ideas of the Serbs about the Turks, reflected in the mentality and modern language, in particular - in phraseology.

Ключевые слова: Сербский язык, фразеология, этноним, стереотип, культурология, турок.

Keywords: Serbian language, phraseology, ethnonym, stereotype, culturology, Turk.

Фразеология как одно из направлений лингвистической науки активно развивается в наши дни. Ее изучение вызывает большой интерес в современном языкознании, поскольку любой язык содержит в себе обширный и глубокий фразеологический материал, в котором отчетливо отражаются традиции, культура и менталитет каждого отдельно взятого народа. Изучая фразеологические единицы, можно почерпнуть богатые сведения о его истории,

верованиях, традициях, культуре и мировоззрении. В последние десятилетия наибольшую актуальность приобретают исследования в области культурологии, концептологии и национальной картины мира сквозь призму фразеологии, т.к. именно в устойчивых языковых единицах застыли мировоззренческие представления того или иного этноса об окружающем мире и действительности.

В настоящей статье предлагается анализ группы сербских фразеологизмов с этнонимом *Турак*, *Турчин* и производных от него однокоренных слов, на примере которых делается попытка раскрыть общие стереотипные представления сербов, сложившиеся в силу многовекового соседства славянского и турецкого народов под гегемонией Османской империи.

Экспансия османских турок на славянских Балканах берет свое начало в конце XIV в., а после поражения сербов в Косовской битве в 1389 г. сын князя Лазаря, погибшего в сражении, был вынужден признать вассальский статус сербского государства. К концу XV в. Сербское государство полностью прекратило свое существование, превратившись в Белградский санджак в рамках Османской империи, оставаясь таковым вплоть до конца XIX в., то есть пережив пятивековое господство турок и насильственные попытки исламизации южных славян, которые частично имели свои успехи. С XV в. около 40 % населения Боснии, часть населения Черногории, Южной Сербии принимают ислам, в результате чего формируется новое особое этническое образование – *мусульмане*, т.е. православные славяне, изменившие свое вероисповедание [Савченко, Хмелевский 2022 : 243]. Отсюда возникают понятия сербск. *poturčiti* – ‘принять ислам, перейти в ислам’, *poturica*, *poturčenjak* – ‘славянин, перешедший в ислам’, которые до настоящего времени нередко употребляются с отрицательной стилистической коннотацией в метафорическом значении ‘предатель’ [Толстой 1970: 424, 601]. В связи с этим отметим, что в словарях сербского и хорватского языков к глаголу *poturčiti* дается дефиниция ‘стать турком’ – в отношении к славянину, принявшему ислам [Anić 1994 : 735, 1088].

Естественно, что пять столетий турецкого ига не могло не отложить свой отпечаток как в национальном сознании сербов, так и не оставить свой след в их стереотипном негативном представлении о турках и славянах, исповедующих ислам, что нашло свое отражение в языке и прочно закрепилось во фразеологии [Хмелевский, Кузнецова 2020 : 99].

Приведем и проанализируем ряд наиболее иллюстративных устойчивых единиц с компонентом *Turčin*, *turski*, превратившегося из этнонима в метафорический собирательный образ, характеризующий любого человека без соотнесенности с одним конкретным народом, которые широко употребляются в современном сербском языке и отражают стереотипность восприятия сербами представителя турецкой нации.

Лагати као Турчин (букв. ‘врать как турок’). Фразеологизм имеет значение ‘необычайно много врать, говорить чистую ложь’ [Толстой 1970 : 424]. Любая негативная характеристика человека имеет тенденцию закрепляться в языке за главным врагом, т.е. чужаком – в данном случае за турками [Дракулич-Прийма 2012 : 12]. В сербском языке данное стереотипное представление сербов о турках

послужило толчком для метафоризации данного этнонима, и современный фразеологизм сейчас употребляется по отношению к любому человеку, уличенному во лжи (ср. образ татарина в русской языковой картине мира): *Trgovac ti laže sa smijehom, žena laže suze prosipljući niko krupno ka Turčin ne laže.* – ‘Купец лжет тебе с улыбкой, женщина лжет тебе, проливая слезы, но никто не лжет так сильно, как турок’²; *Urednik makedonske TV rekao političaru Zaevu da 'laže k'o Turčin'* – ‘Редактор македонского телевидения сказал политику Заеву, что он «лжет как турок». Русские аналоги данного выражения: *врать как сивый мерин, врать без зазрения совести, врать не краснея* и т.п.

Пушити као Турчин (букв. «курить как турок»). Данное выражение, употребляемое в значении ‘много, страстно курить’, вошло в сербский язык благодаря распространенному стереотипу о турках как о нации, известной своим пристрастием к курению: *Puši ko Turčin: tri spasioca ga izvlače iz ruševine, a on pali pljugu.* – ‘Курит как турок: три спасателя вытаскивают его из-под завалов, а он зажигает сигарету’; *Sjećate li se dvogodišnjeg indonezijskog dječaka, koji puši cigarete 'kao Turčin'?* – ‘Помните ли вы двухлетнего индонезийского мальчика, который курит сигареты «как турок»?’. В результате семантических преобразований современное сербское устойчивое сочетание нивелировало свою соотнесенность с определенным этнонимом, став интенсификатором действия или признака, т.е. ‘очень, сильно, много’. В русском языке соответствует выражению *дымить как паровоз*. [Хмелевский 2020 : 58].

Гори од Турчина (букв. «хуже, чем турок»). Компонент-этноним в этом выражении также метафоризировался, и сербский фразеологизм в современном языке употребляется в значении ‘самый ужасный, хуже некуда’: *Gori je od Turčina, što me mori žeđi pored sve moje zle sreće.* – ‘Он хуже, чем турок оттого, что вдобавок ко всем моим несчастьям, морит меня жаждой’. В этой связи приведем русский аналог (*непрошенный / незванный гость*) *хуже татарина*. Следует также отметить, что в сербском языке частотно устойчивое выражение *Poturica gori od Turčina* – ‘Принявший ислам (букв. ‘славянин, ставший турком’) хуже турка’ [Шипка 2008 : 93].

Пролазити као поред турског гробља (букв. ‘проходить как мимо турецкого кладбища’). Фразеологизм употребляется в значении ‘пройти мимо безо всякого интереса, не обращая ни на что внимания, не поздоровавшись, якобы не замечая’ и весьма ярко демонстрирует отношение к туркам в сербской этнокультуре. Сербь всегда с почтением относились к умершим, проходя мимо кладбища надлежало в знак уважения снять головной убор. В то же время турецкие кладбища таким вниманием у сербов не пользовались, поскольку в их восприятии турки имели статус врагов и завоевателей. Взаимоотношения двух наций на протяжении истории были настолько сложными и трагичными, что следы этого и по сей день сохраняются в сербском языке и культуре. Приведем ряд иллюстративных примеров употреблений данного выражения из современных сербских СМИ: *Policija ga pokušala zaustaviti, no on je prošao pokraj*

² Здесь и далее приводятся примеры из современных сербских СМИ, литературы и разговорной речи, собранные нами в ходе полевых исследований в Белграде, Черногории, Боснии и Герцеговине.

njih kao pored turskog groblja. – ‘Полиция попыталась его остановить, но он прошел мимо них, как мимо турецкого кладбища’; *Mnogi su приметили da je Anđela prošla pored njega kao pored turskog groblja, a da li će se opet pomiriti videćemo*. – ‘Многие заметили, что Анжела прошла мимо него, как мимо турецкого кладбища, а помирятся ли они снова – проживем, увидим’; *Brojni prolaznici nisu se ni osvrnuli te su pokraj nje prošli kao "pored turskog groblja"*. – ‘Многочисленные прохожие даже не оглядывались и проходили мимо нее как «мимо турецкого кладбища»’.

Куд сви Турци, ту и мали (ћелави) Мујо (букв. ‘куда все турки, туда и маленький (лысый) Мујо’). Фразеологизм употребляется в значении ‘куда большинство – туда и меньшинство’. Мујо – персонаж сербского фольклора, имеющий боснийское происхождение и представляющий собой образ податливого и не отличающегося большим умом человека, который не имеет собственного мнения и всегда следует за толпой [Кузнецова, Хмелевский 2021 : 41]. Благодаря стереотипу о том, что боснийцы глупые, имя Мујо становится нарицательным для характеристики любого не очень умного человека: *Kud svi Turci tu i mali Mujo! Federacija BiH od 20.12. uvodi covid potvrde*. – ‘Куда все турки, туда и маленький Мујо’! Федерация БиГ от 20.12. вводит ковидные сертификаты’; *Kud svi Turci, tu i mali Mujo... Nakon što je kamion ničim izazvan krenuo na crveno svijetlo, pridružili su mu se i ostali*. – ‘Куда все турки, там и маленький Мујо... После того, как грузовик сам по себе тронулся на красный свет, к нему присоединились и остальные’.

В аналогичном значении в сербском языке употребляется и фразеологический вариант: ***Куд сви Турци, ту и голи Хасан*** – (букв. «куда все турки, там и голый Хасан»). Выражение имеет схожее с предыдущим значение. Хасан – это также имя арабского происхождения: *Kako bi mogao drugačije, gdje svi Turci, tu i goli Hasan*. – ‘А как же иначе, где все турки, там и голый Хасан’ [Matešić 1982]. Эти два фразеологизма в русском языке соответствуют таким эквивалентным выражениям, как: *куда иголка, туда и нитка, куда грива, туда и хвост, куда конь с копытом, туда и рак с клешней, куда один баран, туда и все стадо*, в которых, как мы видим, в отличие от сербского фразеологизма в качестве компонента выступают не этнонимы, а другие образы [Федоров 2008].

Таким образом, в настоящей статье мы показали, как через призму фразеологии отражается восприятие одного народа (сербов) другого (турок), которых связывают многовековые историко-культурные отношения. Данный вопрос сложно оценивать объективно, но мы подошли к его рассмотрению максимально с не принужденной точки зрения, а именно – с лингвистической, которая как факт отражает и выстраивает сербскую картину мира в вопросах межэтнических связей двух исторически связанных народов. Факты взаимоотношений сербов и турок лежат в экстралингвистической плоскости, однако представленные в настоящей статье языковые единицы иллюстрируют восприятие южными славянами богатейшего и уникального в своем роде этноса, как турки-османы.

Литература

1. Дракулич-Прийма Д. Фразеологические единицы фразеосемантического поля лжи и обмана в русском языке на фоне сербского языка, автореферат. СПб: Изд-во СПбГУ, 2012. – 24 с.
2. Савченко А. В., Хмелевский М. С. Национальные характеры южнославянских народов и их стереотипное образно-ироническое отражение в текстах анекдотов // *Językoznawstwo*. – 1(15). – Łódź: LU, 2022. – S. 241-257.
3. Толстой И. И. Сербскохорватско-русский словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1970. – 736 с.
4. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. – М.: Астрель, АСТ, 2008.
5. Хмелевский М. С. Об истории формирования значения интенсификатора у качественных прилагательных и наречий // *Отечественная богемистика в новом тысячелетии. Сборник научных статей, посвященный памяти заслуженного профессора МГУ им. М. В. Ломоносова А. Г. Широковой*. – М.: МАКС Пресс, 2020. – С. 54-61.
6. Хмелевский М. С., Кузнецова И. В. Ориентализмы как составляющие концептуальные компоненты фразеологизмов в южнославянских языках. // *Фразеология и паремиология в диахронии и синхронии (от архаизации к неологизации)*. – Кострома: Изд-во КГУ, 2020. – С. 97-101.
7. Шипка, М. Зашто се каже? – Нови Сад: Прометеј, 2008. – 281 с.
8. Anić V. Rječnik hrvatskoga jezika. – Zagreb: Novi Liber, 1994. – 1264 s.
9. Matešić J. Frazeološki rječnik hrvatskoga ili srpskog jezika. Zagreb: Školska knjiga, 1982. – 812 s.

Авторы:

Гончарова Ксения Владимировна – магистрант кафедры славянской филологии филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург (Россия), e-mail: st110026@student.spbu.ru;

Хмелевский Михаил Сергеевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры славянской филологии филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург (Россия), e-mail: chmelevskij@mail.ru;

Authors:

Goncharova Ksenia Vladimirovna – graduate student of the Department of Slavic languages, Philological faculty, St.Petersburg State University, St.-Petersburg (Russia);

Khmelevsky Mikhail Sergeevich – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Slavic languages, Philological faculty, St.Petersburg State University, St.-Petersburg (Russia).

